

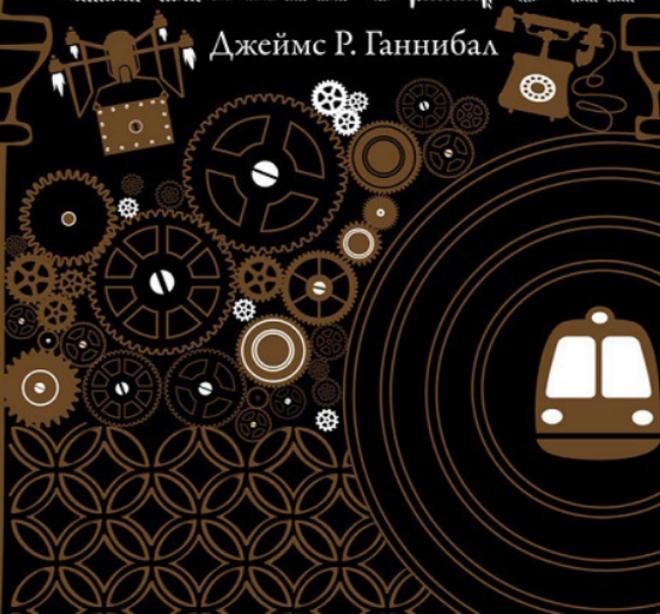

Правило 13

БЮРО НАХОДОК

Джеймс Р. Ганнибал

Джеймс Р. Ганнибал

Бюро находок

Серия «Правило 13», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64322335

*Правило тринадцать: Трилогия. Книга первая: Бюро находок: роман / Джеймс Р. Ганнибал: Издательство Робинс; Москва; 2020
ISBN 978-5-4366-0467-1*

Аннотация

Ещё вчера Джек Баклз был обычным подростком, ну, может быть, почти обычным. За исключением того, что он видит, слышит и чувствует не так, как обычные люди. Каждая вещь хранит воспоминания, и он одним прикосновением может прочесть их.

Сестра Джека исчезает в Лондоне, и брат отправляется на её поиски, даже не подозревая, что с этого момента для него начнётся приключение, которое перевернёт всю его жизнь. Таинственное Бюро находок, злобные дроны, путешествия в прошлое да ещё эта девчонка Гвен, которая никогда не отвечает на вопросы до конца...

Благодаря семейной тайне Джек может путешествовать во времени и быть свидетелем самых невероятных событий. И вполне возможно, что его недавно умерший папа, может быть, и не умер! Единственный способ это узнать – найти Искру для

коварного Часовщика. Ту самую, которая пропала в далёком 1666 году.

Как глубоко в прошлое сможет заглянуть Джек, чтобы узнать всю правду о своём отце, или его дар искателя – только выдумка?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	35
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	57
Глава 13	61
Глава 14	69
Глава 15	73
Глава 16	79
Глава 17	85
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Джеймс Р. Ганнибал

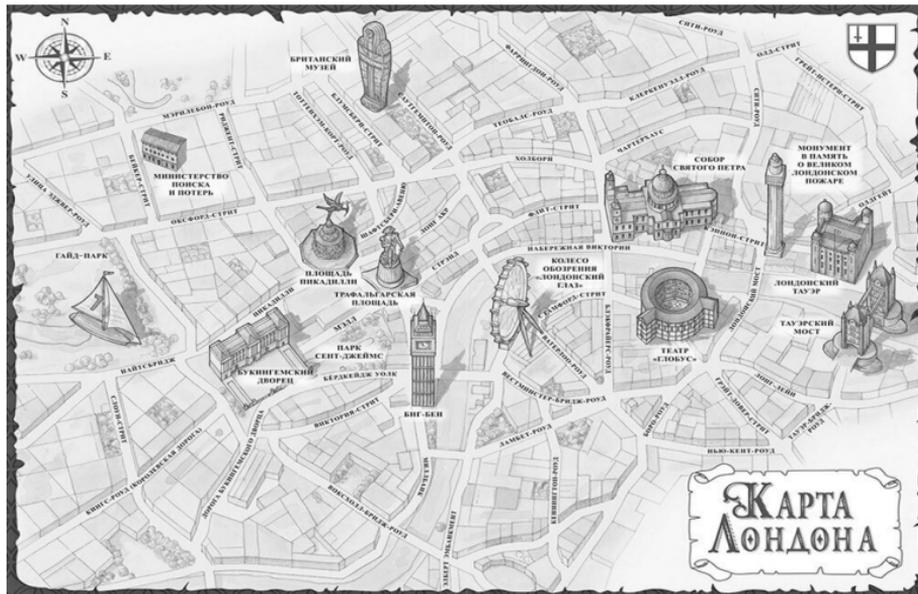
Бюро находок

Посвящается всем искателям...

Вы знаете, кто вы.

Ну а если вдруг нет, то узнаете...

Очень скоро!

Глава 1

Два больших сине-зелёных жука летели над Темзой к северу, петляя с жужжанием туда-сюда, как и положено жукам. Если бы утренние бегуны трусцой в лондонском парке Виктория-Тауэр-Гарденс, надевшие по случаю декабрьских холодов спортивные костюмы и шерстяные шапочки, потрудились бросить взгляд в сторону реки, то заметили бы отблески рассветных лучей на радужных крыльях. Присмотрись они как следует – могли бы даже заподозрить, что крылышки эти не простые, а из какого-то необычного металлического сплава.

Однако смотреть никто не стал. Как обычно. Тем не менее жуки не остались вовсе не замеченными. Из реки выпрыгнула щука и схватила одного. Когда она плюхнулась обратно, проглотив свой завтрак, летун притормозил и завис над водой, нетерпеливо жужжа. В мутновато-бурой глубине сверкнула синяя вспышка, а затем рыба всплыла кверху брюхом с выпученными глазами. Проглоченный выполз у неё изпод жабр, брезгливо стряхнул с крыльев рыбью слизь и вновь присоединился к приятелю.

Продолжая полёт, жуки свернули к берегу у здания Парламента и взвились в небо вдоль восточной стены Палаты лордов. Взлетев над крышей, они двинулись дальше на север, лавируя между десятками готических шпилей и щётка-

ми антиголубиных шипов, а затем стали снова подниматься – на этот раз мимо южной стены Большой часовой башни, известной всему миру как Биг-Бен. Опустились на гигантскую минутную стрелку, понаблюдали, как длинная утренняя тень башни пятится по Бридж-стрит, а затем, с цоканьем перебирая шестью металлическими лапками каждый, спустились к часовому валу и исчезли за циферблатом.

В тихой комнатке под часами прихлёбывал свой утренний чай констебль Генри Биддл. Вообще-то, поступая в прошлом году на работу в лондонскую полицию, он мечтал вовсе не о том, чтобы сидеть на неудобном складном стуле и сторожить вход на старую лестницу. Однако надо ведь с чего-то начинать, а кроме того, оставленные без присмотра ветхие железные ступени, ведущие на открытую всем ветрам колокольную площадку, могли представлять реальную опасность для слишком любопытных туристов.

Биддл сделал большой глоток и чуть не поперхнулся: за спиной раздался глухой металлический лязг. Поставив бумажный стаканчик на пол, констебль развернулся на стуле и уставился на дверь, за которой находилась лестница, ведущая наверх. Подождал, но никаких звуков не услышал. Старинный дверной замок молчал.

Странно... Биддл грозно нахмурился, давая двери понять, кто здесь главный, и перевёл взгляд на дверь, ведущую на выход. Поднёс было к губам чай, но ему снова помешал

звук, на этот раз – неразборчивое хрипение полицейской рации. Досадливо крякнув, констебль вернул стаканчик на пол. Ни минуты покоя, а ведь долгая смена ещё только началась!

– Найджел, повтори, я не понял, – сказал он в микрофон. – Если нужен отчёт, то на верхней лестнице без перемен.

На корпусе рации что-то шевельнулось. Биддл отвёл её от лица и увидел на дисплее огромного красавца жука с мерцающими перепончатыми крылышками и серебристыми лапками. Сиди насекомое неподвижно, его можно было бы принять за драгоценную безделушку.

– Эй, жук! – озадаченно произнёс констебль. – Ты что тут делаешь?

Радужные крылышки слегка дрогнули.

– «На верхней лестнице без перемен», – с изумлением услышал он собственный голос.

Биддл вытаращил глаза:

– Какого дьявола...

Жук внезапно устремился ему прямо в лицо. Бац! Яркая бело-голубая вспышка осветила стены – шипение, запах горелых волос, – и Биддл разом обмяк на стуле, свесив голову. Фуражка с околышем в чёрно-белую клетку свалилась на пол. Ручейки чая растеклись по полу, исчезая в стыках старинной каменной плитки.

Несколько мгновений тишину нарушало лишь гудение жуков, невозмутимо паривших над своей жертвой. Затем дверь снизу распахнулась, и на пороге появился человек в

длинном чёрном пальто и чёрной шляпе. Он прошёл мимо оглушённого полицейского, открыл другую дверь и стал подниматься по железной лестнице. Жуки деловито гудели у его плеча, следуя за ним по пятам как хорошо обученные псы.

Миная гигантский часовой механизм высотой в два этажа, с маятником и четырёхсторонним циферблатом, человек в чёрном поднялся в звонницу и через высокое арочное окно вышел на западный балкон. Облокотившись на решётку ограждения, он бросил взгляд на парк Сент-Джеймс. Механические жуки парили над его седой головой, взлетая и опускаясь под напором ветра.

– Задувает с севера, *non*¹? – пробормотал он с французским акцентом, позволяя жукам опуститься на палец в чёрной перчатке. – Это ненадолго, *mes amis*². Папочка обо всём позаботится.

Он откинул полу своего длинного пальто. В глубоком внутреннем кармане что-то шевелилось, и оба жука с готовностью упорхнули туда. Их хозяин тем временем склонился над чёрной железной решёткой, пристально всматриваясь в центральный опорный столбик, увенчанный декоративной шишкой. Приблизив ухо, постучал по ней костяшками пальцев, затем попытался повернуть, но безуспешно. Нахмурился, снова постучал и удовлетворённо кивнул. Взялся обеими руками, и на сей раз упрямая деталь с недовольным скрипом

---

¹ Разве нет? (*фр.*).

² Мои друзья (*фр.*).

поддалась.

Открутив железную шишку, мужчина снял её и сунул в боковой карман, а из другого достал позеленевший от времени медный флюгер в виде парусника, который встал на её место, как будто там всегда и был. Оставалось лишь повернуть кораблик носом в сторону Букингемского дворца. Северный ветер сразу стих, и в тот же миг повеяло первым легчайшим дуновением с запада.

– *Voilà*³! – довольно ухмыльнулся человек в чёрном. – Колёса завертелись! Теперь займёмся бедным счастливым Джеком.

---

³ Вот! (фр.)

Глава 2

– Ну где же она? Вчера была, я точно помню!

Джек Баклз вполуха слушал, как его мать суетится в их крошечном номере лондонского отеля, двигая ящики комода и перерывая стопки журналов. Уткнувшись носом в смартфон, он старался полностью сосредоточиться на блужданиях по гоблинским лабиринтам и логовам орков в поисках магических кристаллов, но, когда она встала на колени и принялась шарить под кроватью, не выдержал.

– Ты что ищешь? – со вздохом спросил он, продолжая двумя пальцами драться с гоблином.

– Перчатку... красную, кожаную. – Она выпрямилась и помахала перед ним одной из них. – Вот такую.

Тринадцатилетний Джек и восьмилетняя Сейди устроились бок о бок, скрестив ноги, на одной из двух широких двуспальных кроватей. Не отрываясь от игры, он подцепил сестрёнку за джинсы, поднял её и опрокинул на спину. Сейди даже не подняла глаз от своей электронной читалки – просто вытянула ноги и положила на стёганое покрывало. Джек молча ткнул пальцем туда, где только что были её пятки.

– Потрясающе! – печально усмехнулась Мэри Баклз. – Вылитый отец.

Джек поморщился. Говорить лишний раз об отце он не собирался.

Подобрав перчатку, она поцеловала сына и неловко пригладила тёмную копну его волос, но, едва успела отвернуть-ся, как он тут же растрепал волосы снова.

– Мне надо объехать несколько больниц, – сказала она, надевая своё тёмно-синее пальто. – Пока буду писать там заявления, может, и до вечера... Джек, ты слушаешь?

Он кивнул, поглощённый игрой.

– Да, мам. Понятно: бюрократическая рутина, до вечера провозишься.

Слова прозвучали язвительно, чего он вовсе не хотел, но смягчать не стал.

Она нахмурилась.

– Я понимаю: дела у нас неважные, особенно после вчерашнего, но...

– Неважные? – переспросил Джек, подняв взгляд от смартфона.

Он посмотрел матери в лицо впервые после того, как они прибыли вчера из Денвера утренним рейсом, и увиденное потрясло его. Она не собиралась спорить – наоборот. Казалось, некая безжалостная сила вот-вот раздавит её прямо на месте.

– Прости, Джек... – Глаза её наполнились слезами. – Всё очень-очень плохо.

Он покосился на Сейди. Голова сестрёнки всё так же лежала на подушке. Каштановые, как у матери, волосы рассыпались по сторонам, взгляд устремлён в читалку.

– Не надо, мамочка... Ну не надо. – Он вздохнул и снова уткнулся в экран.

В комнате повисла тишина. Чувствуя, что мать всё ещё смотрит на него, Джек сторбился, будто под тяжким грузом. Успокоилась бы, что ли... Он не собирался вести себя так жёстко – нет. На самом деле очень хотелось взять её за руки и сказать, что она ни в чём не виновата, даже поплакать у неё на плече... Но было нельзя. Потому что, стоит ещё раз взглянуть ей в глаза, он расклеится, тогда расклеится и она, а Сейди начнёт задавать вопросы, на которые никто из них не хочет отвечать – по крайней мере, пока сами не получают ответов.

На экране появился новый гоблин, и Джек с наслаждением рубанул его наотмашь, так что тот вмиг исчез во вспышке ярко-зелёного пламени.

Смахнув слёзы найденной перчаткой, мать убрала волосы под красный вязаный берет и чмокнула детей в щёку, как будто собиралась всего лишь сбежать в магазин.

– Ну развлекайте пока друг друга сами и не забывайте, что можно играть вместе в настоящие игры, например предметы загадывать... – Она сделала паузу, явно надеясь на ответ, какой угодно, хотя бы смешок или «угу», но дети молчали. – Если проголодаетесь, купите что-нибудь внизу, в кафе, – добавила она, тронув сына за плечо, потом нежно приподняла его подбородок и заглянула в лицо. – Только не очень дорогое, Джек.

– Да понимаю я... – сердито отстранился он. – Будущее туманно. Экономия и ещё раз экономия.

– Но самое главное: не вздумайте выходить на улицу! Поняли?

– Угу.

Она помолчала, глядя на склонённую макушку сына, потом вздохнула и повернулась к двери:

– Ну ладно. Пойду искать вашего отца.

Глава 3

Сейди села на кровати и театральным жестом уронила руки, бросив читалку на колени.

– Мне скучно! – объявила она.

– Неправда. – Джек сжал зубы, чудом увёртываясь от гоблинского кинжала.

Обыскав орочьи логова, он ничего не нашёл, только лишь камень с подсказкой возвращаться назад, в подземелья к гоблинам. Какой-то мартышкин труд! За экраном прямо-таки слышался издевательский смех создателя игры, но Джек уже слишком увлёкся, чтобы сдаваться. Найти бы Алый камень и вернуть магу – стать его учеником и получить следующий уровень... Рывок влево, кувырок, удар! – враг разрублен пополам и исчезает в синем ледяном пламени.

– Мама всего пять минут как ушла, – буркнул он сестре.

– Не пять, а десять! И вообще, откуда тебе знать, скучно мне или нет?

Спихнув читалку с колен на покрывало, Сейди рывком перекатилась на живот, так что матрас заходил ходуном. Затем принялась с фырканьем и сопением перекладывать подушки с места на место, ползая по всей кровати и толкаясь. Джек знал, что всё это нарочно, но делал вид, что не замечает. Повозившись с подушками и попрыгав на кровати, она снова стала их перекладывать, а затем фыркнула ещё громче и так

сильно врезалась брату в спину, что он пропустил виртуальный удар и позорно пал от гоблинского клинка. По экрану разлилась зловещая краснота.

Джек сердито шлёпнул смартфоном по колену и сурово поднял глаз на сестрёнку:

– Что, серьёзно?

– Давай телевизор смотреть.

– Для британских программ ты ещё слишком маленькая.

– Мама ничего такого не говорила!

– Как будто и так не ясно... И потом, эти их телешоу американцы не понимают.

– Я не глупая! – Сейди возмущённо подбоченилась. – В Лондоне говорят на том же языке, что и у нас.

– Тогда не носи чепуху! – хмыкнул Джек. – Я совсем не то имел в виду.

На самом деле ему просто не хотелось смотреть телевизор. Вокруг и так слишком много всего происходило и откладывалось в голове, хотел он этого или нет. Потому и нужно было всё время сидеть уткнувшись в смартфон, иначе внешний мир наваливался со всех сторон и доводил до изнеможения. А сегодня пришлось спасаться и от собственных мыслей, но вмешалась Сейди.

Он протянул ей читалку:

– Вот, у тебя здесь полно разных игр.

На какое-то время это успокоило сестру. Она плюхнулась на кровать и уставилась в экран, держа читалку над головой.

Однако полминуты спустя снова бросила её на колени.

– Я такая голодная, просто ужас!

Джек схватился за голову.

– Сейди, ты не можешь быть голодной! Мы завтракали за десять минут до маминого ухода, и ты съела батончик мюслей. Всего пятнадцать минут назад!

– Двадцать. И вообще, хватит уже решать за меня! Мама разрешила сходить вниз и купить что-нибудь.

Он открыл рот, чтобы возразить, но передумал. За годы вынужденного существования бок о бок, пока отец то и дело в разъездах, как и положено представителю фирмы за границей, поневоле научишься обращению с младшей сестрой. Спорить бесполезно – надо торговаться, и чем старше становился Джек, тем чаще ему удавалось провернуть сделку в свою пользу.

– Хорошо, – сказал он. – Куплю тебе что-нибудь, если обещаешь вести себя тихо – четыре часа подряд!

– Хорошо, договорились! – Сейди радостно подпрыгнула на кровати.

«Слишком легко согласилась, – с досадой подумал Джек. – Надо было запрашивать шесть».

Особыми удобствами отель «Евротрек-Лодж» похвастать не мог. Буфет со шведским столом, где обедали постояльцы, да крошечное кафе в холле – вот и всё. Джек выбрал себе сэндвич с сыром и ветчиной, а Сейди – клубничную слойку. Она хотела ещё и лимонад, но старший брат, умудрён-

ный жизненным опытом, знал, что много сладкого маленьким нельзя.

– Две бутылки минеральной, – попросил он у девушки на кассе.

– Ой, смотри! Совсем как папа! – воскликнула сестрёнка, бросив взгляд через плечо.

Джек поморщился, сглатывая подкативший комок.

– Это не папа, Сейди.

Он не стал даже оборачиваться, и не только потому, что Сейди наверняка ошиблась. Слишком много всего происходит за спиной. Слушать ещё можно, но смотреть уже невыносимо. Француз у стойки портье оспаривает свой счёт. Сам знает, что не прав, по голосу чувствуется. Женщина у выхода заказывает по телефону такси. Понятное дело, боится заплутать в лондонской подземке. Американская пара у стеллажа с красочными буклетами для туристов обсуждает будущую экскурсию в какой-то замок. У мужа голос зычный, как у бодибилдера, а у жены – тоненький и робкий.

Открыв застеклённую полку с красно-зелёной гирляндой, которая явно пережила не одно Рождество, девушка стала упаковывать заказ. Симпатичная, но какая-то неряшливая. Длинные тёмные волосы небрежно собраны в пучок, чёрная гостиничная униформа сидит мешковато. В левом ухе семь серёжек, в правом шесть. Нарочно или опять небрежность?

Джека передёрнуло. Ну сколько можно всё замечать вокруг? И никак не отключишься, разве что отвлечься на что-

нибудь... Он достал смартфон. Поиграть, что ли, пока эта симпатичная неряха возится со слойкой?

– Нет, точно папа! Его рыжий плащ и всё остальное. Джек, да глянь же ты!

– Тише, Сейди! Вспомни уговор: я покупаю еду, а ты держишь язык за зубами.

– Карта или наличные? – спросила девушка с акцентом, похожим на польский.

Джек не отрывал глаз от экрана, отбиваясь от троих гоблинов разом.

– Вы можете... записать... это... на наш счёт? – Он говорил медленно, чтобы она могла понять.

– Джек, он нас не видит! Он уходит... Джек!

– погоди, Сейди, потом.

– Да, конечно, я могу... записать... это... на ваш счёт, – ответила симпатичная польская неряха так же медленно. Очевидно, всё поняла и обиделась. – Только мне надо... взглянуть... на ваш ключ... от номера.

Продолжая отражать одним пальцем удары злобных врагов, Джек полез в карман за ключом. Хорошо ещё, что не забыл, мог и оставить в номере. Такая забывчивость была у него обычным делом – ключи, деньги, домашние задания... Вовремя вернуть книгу в библиотеку – целая проблема. В голове постоянно теснились сотни мыслей – где уж тут запомнить простые вещи! Школьный врач не раз рекомендовал ему принимать лекарства от гиперактивности и дефици-

та внимания, но отец каждый раз отказывался от лечения сына. Может, теперь мама наконец разрешит?

Девушка положила пакет на прилавок и взяла у Джека ключ.

– Видишь, Сейди? Я купил то, что ты хотела. Теперь ты должна оставить меня в покое на шесть часов. – Он нарочно сказал про шесть, хотя уговор был на четыре, чтобы сестрёнка отвлеклась и заспорила. Уж она-то ничего не забудет... – Я сказал «шесть», – со значением повторил он, отрываясь от экрана.

Сестры рядом не было.

Джек обвёл взглядом холл, щурясь от солнечного света, который падал из стеклянных дверей. Стойка портье, загородка буфета, скамейки, унылая рождественская ёлка из пластика... Француз всё ещё доказывает что-то администратору, бодибилдер со своей робкой женой стоит у стеллажа для туристов. Только сестры нигде нет.

Сейди исчезла.

Глава 4

Джека охватила паника.

– Сейди!

Оставив еду на прилавке, он бросился к лифтовой площадке – единственному закутку в холле, который не был виден из буфета. Никого. Один лифт стоит пустой, у другого мигает цифра четыре и стрелка вниз. До четвёртого этажа Сейди никак не успела бы доехать.

– Сейди! – снова позвал Джек.

Американцы обернулись, остальные – француз, портье за стойкой и женщина, которая вызывала такси, – нахмурились. Их лица теснились перед глазами, болезненно вторгаясь в мысли. Хотелось прыгнуть в открытый лифт и сбежать – но как же сестра? Джек зажмурился и зажал уши ладонями.

«Думай!» – приказал он себе.

Сейди видела мужчину в рыжем плаще, похожего на отца. Потом исчезла... Нет, было ещё что-то... «Он уходит», – сказала она. Уходит не просто из холла – из отеля! Пока старший брат играл в игрушки, малышка убежала следом за каким-то случайным типом на улицу. Мама его убьёт!

Большая вращающаяся дверь выхода двигалась со скоростью столетней черепахи. Джек подтолкнул её, но она почему-то, наоборот, остановилась. Он толкнул снова, и механический женский голос бесстрастно произнёс: «Осторожно!

Дверь открывается. Дверь открывается».

Джек в отчаянии воздел руки к потолку: «Да какое там открывается!»

Когда дверь наконец выпустила его наружу, положение нисколько не улучшилось. Отель стоял на углу оживлённого перекрёстка, и Сейди могла побежать за рыжим плащом куда угодно.

Гудели машины, кричали водители такси, звякали рождественские колокольчики, и всё это на фоне неумолкающего гомона толпы. Мужчина слева звонил на работу, предупреждая, что опаздывает, справа женщина разговаривала по телефону со служащим банка. Джек всё расслышал, даже номер её счёта, и в то же время где-то глубоко в сознании вертелась мысль, что у проехавшего двухэтажного автобуса пора отрегулировать двигатель.

«Наплевать на автобус!» – чуть не выкрикнул он, снова зажимая уши, но это нисколько не помогло. Слишком много было на улице разных звуков и слишком громких. Морщась от головной боли, Джек вглядывался в прохожих, которые спешили в одну сторону.

В одну сторону? Ну да, конечно же – утренний час пик! Сейди побежала за случайным обладателем рыжего плаща, но сам незнакомец оказался здесь не случайно: у него была в Лондоне какая-то цель. И что вероятнее всего, направлялся он в семь тридцать утра туда же, куда и все, – в центр города!

Джек сжал зубы и нырнул в толпу. Людской поток подхва-

тил и потащил его в своём направлении, пихая то слева, то справа и едва не сбивая с ног. Чужая болтовня и телефонные разговоры со всех сторон вспыхивали в мозгу цветными пятнами, застилая зрение.

«Белый шум! Скорее, белый шум!» – пришла в голову спасительная мысль. Мама ещё несколько месяцев назад предложила идеальное средство. Купила для смартфона зацикленную аудиозапись – плеск реки и шорох морских волн, в котором тонули окружающие звуки. Джек поспешно достал наушники и стал возиться со штекером, никак не попадая в гнездо из-за толкотни. Внезапно смартфон выскользнул из руки и шлёпнулся на асфальт. В какофонии людского гомона, автомобильных гудков и рычания моторов до его чутких ушей донёсся убийственный хруст.

Глава 5

Вот тебе и белый шум!

подавив досаду, Джек встал на цыпочки и вгляделся в толпу впереди. Различить фигурку Сейди он не надеялся – её рост едва метр двадцать, – но на глаза мог попасться *тот* человек.

«Точно, папа! – сказала она тогда. – Его рыжий плащ и всё остальное».

Джек прекрасно знал, *какой плащ* имелся в виду. Когда дома, в штате Колорадо, наступали холода, отец предпочитал любой другой верхней одежде плащ из красновато-коричневой замши. Таких никто не носил во всей округе. «Красный олень, да и только, – говаривал он, – самое то для настоящих мужчин!» Джек даже улыбнулся, вспомнив его слова, и сразу заметил того, кого искал.

Таинственный незнакомец двигался впереди, шагах в двадцати мимо какой-то стены, заросшей кустами, что-то вроде скверика вдоль обочины. «Олений» плащ смотрелся очень уместно на фоне этой растительности. Мужчина и в самом деле походил на отца, и не только плащом. На голове у него был котелок! Какова вероятность того, что двое разных людей одновременно выберут для прогулки по Лондону допотопный котелок и рыжий замшевый плащ? Правильно, нулевая!

У мальчика застучало в ушах, на глаза навернулись слёзы.
– Папа-а! Джон Баклз! – позвал он.

Человек в котелке свернул вместе со всеми и стал спускаться по ступенькам. Его профиль мелькнул среди других, и сердце у Джека сжалось. Всё-таки есть в Лондоне второй любитель котелков и замши! Седой, угрюмый, почти без подбородка... Джек сердито смахнул слёзы рукавом рубашки. Ну Сейди! Растравила-таки душу, заставила понадеяться. Она не верит, что отца больше нет, но ему-то стыдно идти у неё на поводу!

И только сейчас он сообразил, *что* означают ступеньки.
Лондонская подземка!

– Разрешите... Прошу прощения... – Он кинулся вперёд, расталкивая толпу.

Внизу лестницы, среди накатывающих серо-бурых волн пальто и курток, мелькнула белая в синий горошек блузка.
Сестрёнка! Чудо, что её ещё не задавили!

– Се-ейди! – крикнул он.

Но светлое пятнышко уже скрылось из виду.

Задыхаясь от волнения, Джек начал спускаться следом. Впереди показался вход на станцию – полдюжины алюминиевых турникетов, слева – автоматы для продажи билетов, украшенные пластиковыми рождественскими гирляндами, справа – прозрачная кабинка, где сидит дежурный в ярко-оранжевой куртке с серебристыми полосами. Ещё дальше, за барьером, прислонился к стене музыкант в красно-бе-

лой шапочке Санта-Клауса и наигрывает на саксофоне что-то ритмично-джазовое, но никто не обращает внимания.

Синий горошек снова мелькнул в толпе. Сейди степенно шагала позади женщины в электрическом кресле на колёсах, направлявшейся к широкому проходу возле будки дежурного, в конце линии турникетов.

– Се-ейди, стой!

Она не услышала, и никто её не остановил. Даже если дежурный заметил девочку, то наверняка подумал, что она толкает кресло.

Джек добежал до прохода и оглянулся в надежде увидеть сестру. Поднялся на цыпочки, вертя головой и подпрыгивая от нетерпения, затем схватился обеими руками за барьер и рывком перебросил себя на другую сторону.

– Эй, ты, в зелёной рубашке! Сто-ой!

Ну конечно, кто бы мог сомневаться! Наверное, хулиганы, которые перепрыгивают через турникет вот так изо дня в день, уже наловчились не попадаться, но Джек был не из таких. Он бы послушно остановился и даже собирался это сделать и всё объяснить, только сначала должен был поймать сестру. Отыскав щель между чужими пальто, он кинулся налево, где толпа медленно тягивалась под светящееся табло с надписью: «БЕЙКЕРЛОО».

– Мальчик в зелёной рубашке! – надсадно голосил дежурный где-то за спиной. – Сто-ой! Остановите его!

К счастью, несмотря на официальный вид оранжевой

куртки, никто его не послушался, и Джек продолжал протискиваться вперёд. Коридор плавно поворачивал направо, и вскоре показалась платформа. В дверях битком набитого поезда, одёргивая белую блузку в синий горошек, стояла сестрёнка.

– Сейди, наза-ад! Выходи! – отчаянно крикнул Джек.

Она бросила взгляд сквозь закрывающиеся двери и простодушно улыбнулась, довольная, что брат присоединился к погоне. Подняла руку, чтобы помахать, но тут же ухватилась за поручень: поезд дёрнул и тронулся.

Глава 6

– Не видели мальчика в зелёной рубашке? – пыхтел где-то за спиной дежурный подземки.

Джек свернул влево и побежал по платформе, выискивая, где бы спрятаться, но увидел только неглубокую нишу, где на серой металлической двери с висячим замком значилось: «ОПАСНО: ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ!» Он притиснулся к двери спиной, повернув голову, чтобы нос не торчал наружу. Какой-то мальчишка, со стоящими торчком синими волосами, в красных обтягивающих джинсах и чёрной кожаной куртке с заклёпками, тут же принялся его разглядывать. Джек сделал умоляющую гримасу, и тот, фыркнув, отвернулся.

Ждать, прижавшись к опасной двери, пришлось с полминуты. Затаив дыхание, Джек старался выглядеть как можно более непринуждённо. Наконец на станцию вкатился следующий поезд, и такой же механический женский голос, которым вещала неповоротливая дверь отеля, объявил:

«Осторожно, ступенька!»

Мальчишка с синими волосами исчез в вагоне. Джеку ничего не оставалось, как броситься следом.

Стараясь не привлекать внимания, он сразу же забился в уголок в конце вагона. Синеволосый криво ухмыльнулся, но встал так, чтобы заслонить его от дежурного на платформе.

Джек благодарно кивнул. Незнакомец снова фыркнул, и оба друг на друга больше не смотрели.

В поезде было тихо, никаких раздражающих уличных звуков. Пассажиры не разговаривали и никому не звонили, а только смотрели в свои смартфоны, увлечённые играми. К несчастью, замкнутое пространство несло в себе новые беды для чувствительного Джека.

Наверху прохладный западный ветер быстро развеивал запахи, оставляя лишь обычную серую уличную гарь большого города. Здесь же, в тёплом застоявшемся воздухе вагона, Джек ощущал на расстоянии каждого своего попутчика. Мальчишка с синими волосами давно не мылся и вдобавок держался поднятой рукой за поручень. Воду и мыло он, вероятно, заменил одеколоном, поэтому до него доносилось сложное фруктово-луковое амбре. И это было ещё не самое худшее.

Тягучий масляно-рыбный запах стоял в вагоне, словно красноватый туман, наводя на мысль, что по крайней мере половина пассажиров ели на завтрак селёдку и не почистили потом зубы. Однако, судя по лицам, никто, кроме Джека, дискомфорта не испытывал. Что за странные люди!

Поезд замедлил ход, приближаясь к станции, и Джек наклонился к окну, высматривая на платформе сестру или мужчину в котелке, но безуспешно. Дежурных тоже не заметил. Очевидно, их служба безопасности всё же уступала по эффективности Скотленд-Ярду.

«Станция „Марилебон“, – снова произнёс механический дверной голос. – Осторожно, ступенька!»

Джек задумался. Выходить или нет? Сейди нигде не видно, как и того человека... Пахучий мальчишка вопросительно поднял синюю бровь, но Джек решительно покачал головой.

«Поезд отправляется», – объявил дверной голос.

Синеволосый фыркнул, и они снова отвернулись друг от друга. Вагон качнулся и тронулся. Джек задыхался, отказываясь от необходимого кислорода, чтобы как можно реже ощущать фруктово-луково-селёдочную вонь.

«Станция „Бейкер-стрит“. Переход на линии Метрополитен, Кольцевая и Юбилейная. Осторожно, ступенька!»

Джек снова прижался к окну, лихорадочно обводя глазами платформу. Рыжеватую плитку стен покрывали картинки, похожие на иллюстрации в старинной книге. Огромная собака бросалась на перепуганного человека, а сбоку подбегали ещё двое мужчин с револьверами. Один из них был в котелке, и Джек едва не рассмеялся.

Двери вагона разъехались, и пахучий с синими волосами отодвинулся, давая Джеку выйти, но он снова покачал головой. Сейди он не увидел и здесь.

«Поезд отправляется».

Толпа пассажиров на платформе втягивалась в туннель с надписью: «ВЫХОД». Когда прошёл последний, Джек смог как следует рассмотреть скамейки вдоль стен... Вот она!

Сейди спокойно сидела в уголке, сложив руки на коленях, как будто ждала поезда.

Джек опрометью кинулся к двери, несмотря на возмущённые взгляды пахуче-синеволового, и успел просунуть руку между её половинками, пока она не захлопнулась. Неужели он потеряет сестру ещё раз?

«Освободите двери!» – потребовал дверной голос.

– Как же, сейчас! – буркнул Джек, просовывая в щель пальцы другой руки.

Он изо всех сил налегал на створки, пытаясь их раздвинуть, и тут на помощь пришёл синеволоный. Кряхтя от усилия, он дохнул на Джека, заставив его поморщиться.

Наконец дверь открылась.

«Осторожно, ступенька!» – прокомментировал дверной голос, оставляя последнее слово за собой.

Джек обернулся на ходу, торжествуя подняв большие пальцы кверху. Синеволоный за стеклом фыркнул и отвернулся.

– Я его потеряла, – грустно сообщила Сейди, когда брат подбежал к скамейке. – Папа опять пропал! Вышел из вагона, а потом... просто взял и исчез.

Опустившись перед сестрой на корточки, Джек взял её за руку, чтобы никогда, как ему казалось, больше не отпускать.

– Это был не папа, Сейди.

– Может, ещё успеем догнать! – не слушая брата, продолжала она. – Он недалеко, я чувствую!

Джек ласково сжал её руку. Отчаянная надежда на лице сестрёнки надрывала ему сердце. Чтобы сказать ей нужные слова, не хватало храбрости.

Он обнял Сейди и поцеловал в лоб.

– Всё будет в порядке... Главное для нас – держаться вместе, всегда! Понимаешь?

Она кивнула, хотя по растерянной улыбке было видно, что ничего не поняла.

Джек вздохнул:

– Ну ладно... Давай выбираться отсюда.

Табличка «ВЫХОД» выглядела соблазнительно, однако турникеты и охрана на входе означали неизбежность того же самого и на выходе. Туда нельзя. Взгляд упал на уже знакомую серую дверь с надписью: «ОПАСНО: ВЫСОКОЕ НАПРЯЖЕНИЕ!» На двери не было замка! Потянув за ручку, Джек разглядел в темноте железную винтовую лестницу, ведущую наверх. Стен не было видно за пучками электрических кабелей, щитовыми коробками и ржавыми трубами.

«Пауков тут небось видимо-невидимо! – невольно подумал он. – А может, и крыс... Совсем не место для маленькой девочки!» Но высоко наверху виднелась площадка, где сквозь приоткрытую створку другой двери пробивался дневной свет. Ура!

Когда они выкарабкались на улицу, вновь окунувшись в шум и сутолоку, Джек поморщился. Прикрыв глаза козырьком ладони, он осмотрелся в поисках тихого места, где мож-

но было спокойно прикинуть план дальнейших действий. Надо было срочно доставить сестру обратно в отель.

Слева тротуар заполняли пассажиры, только что вышедшие из подземки, а справа тянулась стеклянная витрина со всяким старьём. Дисковый телефон, стопки виниловых грампластинок в пожелтевших конвертах, шляпа-цилиндр с полями, где шёлк протёрся до дыр... Всё понятно: антикварная лавка. Там, конечно, тихо, но вступать в беседу со сварливым стариком, который, хозяйничает внутри, как-то не хотелось. Чуть дальше виднелся продуктовый магазин – то, что надо! Между полками с товарами редко кого встретишь.

– Идём! – потянул Джек сестру за руку.

Однако далеко уйти им не удалось.

Навстречу по тротуару спешил какой-то человек в чёрном пальто. На полном ходу он врезался в Джека, так что тот отлетел назад, к самым дверям антикварной лавки. Незнакомец замедлил шаг и обернулся. Лицо его скрывалось в тени широкополой шляпы, но маленький подбородок и седина странно напоминали того, в котелке, а от сурового взгляда у Джека кровь застыла в жилах.

– Извините, – пробормотал мальчик, поспешно затягивая Сейди за собой в дверь, и, продолжая испуганно пятиться, уткнулся спиной в прилавок.

Дверь захлопнулась, но человек в шляпе по-прежнему стоял на улице, рассматривая детей сквозь витрину со старинными вещами. Потом наконец отвернулся и продолжил

свой путь.

– Больно, отпусти! – пискнула Сейди.

Джек с трудом разжал пальцы, судорожно сжавшие её руку.

– Как ты, нормально?

Она кивнула, потирая больное место.

– Ладно, посидим пока здесь... – Голос его вдруг прервался.

Дети изумлённо обернулись. За спиной у них был вовсе не прилавок.

Антикварная лавка на самом деле оказалась какой-то государственной конторой, наподобие Отдела регистрации транспортных средств Колорадо-Спрингс, только намного древнее. Две поцарапанные и выщербленные деревянные стойки с тёмными пятнами, украшенные рождественскими гирляндами, тянулись вдоль всего помещения, а посередине между ними торчал необычайно высокий пюпитр, бортик которого, тоже с гирляндой, приходился Джеку на уровне глаз. Полустёртые резные буквы на панелях стоек гласили: «НАХОДКИ» – на левой, и «ПОТЕРИ» – на правой. На пюпитре красовался бронзовый щит, почти сливаясь с деревом по цвету – так сильно потемнел он от времени. Эмблема на щите изображала летящего сокола со взглядом, устремлённым вниз, а по краям шла надпись:

**БЮРО НАХОДОК И ПОТЕРЬ
ОТДЕЛЕНИЕ БЕЙКЕР-СТРИТ**

Глава 7

– Кхе-кхе! – послышалось сверху.

Джек поднял глаза от эмблемы и увидел, что над пюпитром склонилась высокая представительная женщина с седоватыми волосами, затянутыми на затылке в невероятно тугой пучок. Её чёрное платье с чуть приподнятыми плечами и двумя рядами обшитых тканью пуговиц до самого ворота вполне могло бы принадлежать к тому же столетию, что и тёмное дерево стоек. Поднеся к носу пенсне, свисавшее с пуговицы на цепочке, она строго воззрилась на детей и спросила:

– Находка или потеря?

Джек молчал, не зная, что ответить. Странная женщина за пюпитром стояла на помосте, отчего казалась устрашающе высокой, а слова выговаривала с такой аристократической чёткостью, что могла бы сойти за саму королеву или, что ещё хуже, за её учительницу английского.

– Кинкейд! – вдруг выкрикнула она, так что дети чуть не подпрыгнули от неожиданности. Пенсне упало и повисло на цепочке, пронзительные серые глаза заметались по пустому залу. – Где носит этого секретаря? Кинкейд! У нас клиенты!

Ответом была тишина.

– Всё приходится делать самой! – Подняв тонкую, будто нарисованную, бровь, она снова взглянула на Джека. – На-

верное, ты не понял вопроса, мальчик. Ты что-то потерял или, наоборот, нашёл потерянное и хочешь вернуть владельцу?

Джек продолжал молчать, мучительно соображая.

– Потерял! – подсказала Сейди. – Мы потеряли нашего папу, и...

– Нет, – наконец выговорил Джек, – это нас... то есть мы... – Он потёр себе нос, подыскивая слова. – Мы сами потерялись! Вот зашли спросить дорогу...

Но незнакомка уже повернулась спиной.

– Значит, потеря, – кивнула она, нажимая на сучок в деревянной обшивке стены.

И вся панель вдруг откинулась, как дверца шкафа, открывая взгляду четыре ряда полочек-гнезд по четыре в каждом, где лежали стопки бумаг разного цвета. Женщина вновь поднесла к носу пенсне и вгляделась в ярлычки.

– Так... пропавшие зонтики... пропавший жемчуг... Ага! Пропавшие люди!

Она надавила пальцем на одну из полок, и та, к удивлению Джека, со щелчком сдвинулась вниз вместе со всем вертикальным рядом, открывая за собой новый. Потом ещё и ещё – щелчок следовал за щелчком, словно у работающего механизма.

Джек растерянно моргнул.

– Вы, наверное, не поняли. Он...

– Пропал в парке, в транспорте, у себя дома, на улице? –

перебила незнакомка, читая надписи на указателях.

Сейди пожала плечами:

– Мы не знаем...

– Тихо, не мешай!

Джек ухватился за бортик пюпитра и встал на цыпочки, заглядывая за гирлянды. В столешницу была вделана медная пластинка с надписью:

МИССИС ХАДСОН

Директор

Отделение Бейкер-стрит

С 1887 года

Что это, дата основания конторы или год, когда миссис Хадсон начала здесь работать?

– Прошу прощения! – повысил он голос, чтобы привлечь её внимание. – Наш отец...

– Значит, неизвестно, – снова перебила она, не оборачиваясь. – Тогда, согласно регламенту, требуется заполнить форму Двадцать шесть «Б», дробь два. – Она выпрямилась и задумчиво потёрла подбородок. – Ну где же секретарь, или опять всё на мне? – Развернулась и снова выкрикнула, обращаясь к пустому залу: – Кинкейд!

Джек разжал пальцы и стал падать назад, не удержавшись на ногах. Сейди чудом удержала его, в то время как миссис Хадсон ничего не заметила и продолжала, подбоченившись, обводить суровым взглядом зал, где неким мистическим образом должен был появиться секретарь. Затем наморщила

лоб, вздохнула и вновь повернулась к стене:

– Ну ладно... Значит, опять. Как всегда.

Зацепив полочку длинным пальцем, она толкнула её вправо, открывая ещё один ряд, на сей раз горизонтальный. Джек и Сейди изумлённо переглянулись. Сколько же за стеной этих гнёзд? И не сосчитать!

Когда щёлканье наконец прекратилось, миссис Хадсон с удовлетворённым видом извлекла стопку зелёных бланков, которые закрепила на планшете с зажимом. Затем лизнула кончик авторучки и принялась аккуратно заполнять первую страницу.

Пользуясь тишиной, Джек опять решился заговорить:

– Пожалуйста, выслушайте меня! Мы всего-навсего хотим найти дорогу обратно в отель.

Миссис Хадсон оторвалась от бланка.

– Что, простите?

– Мы... э-э... хотели бы просто вернуться в свой отель.

Положив ручку, она вновь наклонилась вперёд и взглянула на детей сквозь пенсне. Из-за близко расположенных линз её глаза казались огромными и чуть косящими.

– Заблудились? Но это же совсем другой шифр! – Она развернула планшет с зажимом для бумаг и торжественно ткнула в верхнюю строчку. – К сожалению, я уже начала заполнять форму Двадцать шесть «Б», дробь два, а начатая заявка должна быть заполнена до конца.

– Но...

– Если вы хотите досрочно завершить поиск по форме Двадцать шесть «Б», дробь два, вам следует заполнить помимо неё форму отмены – Девяносто девять «А»... – Миссис Хадсон потянулась к стене и достала пачку розовых бланков. – После чего также заполнить требование по форме Двадцать один «С» для...

Джек умоляюще воздел руки:

– Нет! Хватит и зелёной, больше ничего не надо!

Миссис Хадсон кивнула и убрала розовую стопку назад в ящик.

– Я тоже полагаю, что хватит. – Она протянула Джеку планшет и ручку. – Вы с сестрой американцы, если не ошибаюсь?

– Мы... э-э...

– Простого «да» вполне достаточно, дитя моё. В таком случае, вам, вероятно, понадобится помощь. – Не сводя глаз с Джека, она без всякого предупреждения обрушила на попирт мощные ладони и заорала во всё горло:

– КИНКЕЙД!!!

Не поддержи его сзади сестра, Джек, наверное, снова опрокинулся бы навзничь. Он бросил на пожилую женщину недоумённый взгляд. Когда же она наконец осознает, что никакого секретаря здесь нет?

– Да, миссис Хадсон? – послышалось сзади.

Джек резко развернулся. В дверях стояла веснушчатая светловолосая девочка ничуть не старше с виду, чем он сам.

Глава 8

– Мисс Кинкейд, – обратилась миссис Хадсон к девочке, – этот молодой человек и его сестра должны заполнить форму Двадцать шесть «Б», дробь два. Проследите, чтобы они всё написали правильно. – И добавила многозначительно: – Они *американцы*.

Она открыла и захлопнула за собой какую-то дверь, но взгляд Джека был по-прежнему прикован к секретарю, вдруг превратившемуся из воображаемого во вполне реальный образ. Девочка была явно маловата для работы в государственной конторе. А может, из-за россыпи веснушек на розовых щеках она казалась моложе? Так или иначе, для этого мрачного учреждения, будто перенесённого из давно ушедшей эпохи, она никак не подходила. Но, в отличие от миссис Хадсон, одежда на ней была вполне современная – серое шерстяное пальто до колен и чёрные леггинсы. Светлые волосы медового оттенка падали на толстый чёрно-фиолетовый шарф в полоску, обёрнутый вокруг шеи. Для холодного декабрьского утра ничего необычного. После странной миссис Хадсон это немного успокаивало.

Не говоря ни слова, девочка сняла фиолетовую нитяную перчатку и протянула руку. Джек заколебался, пожать её или поцеловать, – ведь это Англия! – и в конце концов пожал, но не крепко.

– Привет, – вежливо кивнул он. – Я Джек, а это Сейди, моя сестра.

– Ага, очень приятно. – Девочка улыбнулась слегка натянуто, веснушки подпрыгнули. – А я Гвен... Гвен Кинкейд. Можно? – Она так и не убрала руку, пальцы пошевелились, указывая на планшет. Джек отдал его, вспыхнув от неловкости. – Так, посмотрим... – Развернувшись, она направилась к скамье для посетителей, придвинутой к стене.

Шагая следом, Джек обдумывал план действий. Девочка казалась вполне нормальной и здравомыслящей, чего никак нельзя было сказать о её начальнице. Если наладить отношения, то, может быть, удастся и совсем избавиться от бумажной волокиты. Он уселся бок о бок с Сейди, на почтительном расстоянии от Гвен.

– Э-э... значит, ты здесь секретарь? – робко начал он. – А я думал, ещё в школе учишься...

– Ученик секретаря, – поправила Гвен. – Мне двенадцать лет.

– Министерство? – заинтересовалась Сейди, выглядывая из-за плеча брата.

Джек поспешно задвинул сестрёнку обратно. Не то закидает детскими вопросами, и нужного разговора не получится.

– Ух ты, учёба-работа! – уважительно покивал он. – Учиться и работать – это здорово! – Он потянулся к бланкам. – Знаешь, мы с сестрой могли бы обойтись и без писа-

нины. Тебе же наверняка некогда, столько дел... а нам всего-навсего дорогу узнать.

Гвен проворно отдёрнула планшет:

– Нет, нельзя. Правило девяносто семь!

Вот тебе и нормальная! Вот тебе и здравомыслящая!

Здравомыслие в этой странной конторе, похоже, и не ночевало. Джек поморщился.

– Девяносто семь?... – вздохнул он.

– Министерский регламент, том три, раздел один, правило девяносто семь, – терпеливо уточнила Гвен. – «Все начатые формы должны быть заполнены до конца». – Она со значением покачала ручкой, словно учительской указкой. – Незавершённая форма означает путаницу, кучу вопросов без ответов. Разве можно такое допустить?

– А что за министерство? – опять встряла Сейди, высываясь.

Но Джек вновь задвинул её за спину.

– Мм... да, – неохотно согласился он. – Похоже, действительно нельзя.

Ненормальная девчонка задумчиво почесала веснушчатый нос.

– Пожалуй, заполню за вас стандартные поля.

Пока она выводила буквы, Джек уныло осматривался, размышляя о месте, в которое они с сестрой попали. Взгляд скользнул по предметам, выставленным в витрине. Старые пластинки, шляпа-цилиндр, очки-консервы для водите-

лей... В голове вдруг щёлкнуло: это же не просто старинные вещи, а вещи *забытые*! Забытые и кем-то найденные, но не востребованные.

Джек снова повернулся к Гвен.

– Послушай, – начал он уже более уверенно, – я не совсем понимаю, как ваше бюро... Ну или министерство... может помочь разыскать пропавшего человека. Ведь, по сути, это камера забытых вещей, разве не так?

Ручка, чертившая по бумаге, застыла. Девочка подняла голову, веснушки сложились в сердитую гримасу.

– Никакая мы не камера! Ты что, думаешь, мы только сидим тут и ждём, пока нам принесут находки или заявят о пропаже? Вот так возьмут и сами явятся на порог, как в сказке?

– Ну... в общем, да. – Джек бросил взгляд на витрину у неё за спиной.

– Какая ограниченность! Типично американский взгляд на вещи. – Гвен вновь обратилась к планшету. – Ладно... Если вы готовы продолжить, то почему бы нам теперь не вписать имя пропавшего лица?

Джек безнадёжно вздохнул.

– Джон... Его зовут Джон.

– Полное имя, пожалуйста!

– Джон Баклз... э-э... Второй.

– Так, хорошо. Джон Баклз... Второй... – Она принялась записывать, но вдруг прервалась, уставившись на имя, потом

подняла глаза на Джека. – А ты, значит...

Увернувшись от руки брата, Сейди соскочила со скамьи.

– Он – Джон Баклз-третий! – с гордой улыбкой сообщила она. – Это его наследственное родовое имя!

– Ну да, понятно... – Гвен вдруг поднялась на ноги и повернулась к попитру, словно ожидая увидеть миссис Хадсон. Постояв немного с озадаченным видом, повернулась к Джеку, и её веснушки снова подпрыгнули в неловкой официальной улыбке. – Зябко тут, правда?

– Э-э... что? – Джек никак не ожидал такого вопроса.

– Холодно то есть... вам... и мне, а вам – тем более. – Гвен кивнула в сторону окна. – Понятное дело – зимний ветер, старый дом, сквозняки изо всех щелей... – Сдёрнула с крючка шарф и прижала к груди. – Брр!.. Вы, должно быть, совсем окоченели. Я-то уж точно.

– Правда? – удивился Джек.

– Давайте продолжим во внутреннем офисе – там гораздо теплее и удобнее. – Она подмигнула, заставив Джека ещё больше растеряться, попятилась, обходя скамейку, и нащупала на стене рождественский венок. Не глядя, протянула руку, и деревянная панель отъехала вместе с венком, открывая за собой тёмный проём. – Джек, пожалуйста... Мне очень надо, чтобы вы пошли со мной!

Глава 9

Деревянная панель со щелчком встала на место, и все трое очутились в полной тьме. Джек успел разглядеть впереди лишь тесный крошечный коридорчик размером с кладовку.

Сейди сжала руку брата:

– Джек, мне страшно!

Он не знал, как её успокоить.

– Гвен!

– Потерпите немного. – Голос секретаря вновь звучал уверенно. – Здесь где-то включается свет, поищите с той стороны, за углом.

Судя по звуку, она шарила рукой по стене, но к шороху примешивалось какое-то странное частое цоканье, будто по деревянному полу семят крошечные лапки. Впрочем, странные звуки и ощущения постоянно преследовали Джека в темноте, и он привык не обращать на это внимания. Мальчик вытянул руки, шагнул вперёд – и кончики пальцев упёрлись в холодный металл. Станный какой-то, чуть ли не мягкий на ощупь. Джек надавил ладонью, и холодная поверхность будто бы поддалась, как влажная глина, на которой остаётся отпечаток.

Затем началось что-то совсем странное.

Джек ощутил вибрации. Атомы металла дрожали под кожей ладони в равномерном ритме, похожем на азбуку Мор-

зе, но в миллион раз быстрее и бесконечно сложнее, и Джек готов был поклясться, что начинает почти понимать смысл. Мощная волна захлестнула его сознание, голова закружилась. И чтобы удержаться на ногах, он ещё сильнее надавил на металл, отчего ощущения только усилились. Перед глазами вспыхнула картинка: рука, прижатая к большой стальной двери, но не его рука, а взрослая, в рыжевато-коричневом обшлаге рукава.

Внезапно на самом краю восприятия снова возник звук семенящих крошечных лапок и одновременно – ощущение чего-то ползущего по тыльной стороне ладони. Невольно вскрикнув, Джек отдернул руку. Картинка перед глазами растаяла.

– Эй, что с тобой?

Он зажмурился, поморгал, привыкая к свету. Гвен смотрела на него, держа руку на выключателе. Впереди была дверь – такая же большая и стальная, как в видении. Ничего похожего на ручку, а справа – кнопка с чёрной матовой поверхностью.

– Джек, да что с тобой? – повторила Гвен.

– Ничего... вроде бы. Что-то проползло по руке. У вас тут что, тараканы?

Гвен с отвращением сморщила нос:

– Фу, скажешь тоже! Миссис Хадсон такого никогда не допустит.

– Ну-ну! – с сомнением хмыкнул он. – И что мы делаем

в этом закутке?

– Глупости, это никакой не закуток. – Гвен кивнула на стальную дверь. – Здесь прихожая, а за ней внутренний офис. Туда нам и надо.

– Тогда открывай. – Джек отступил от двери и потянул за собой Сейди, чтобы не заслонять кнопку. Биометрический датчик трудно с чем-то спутать.

Гвен задумчиво покусывала губу, а потом, пожав плечами, сказала:

– А сам не хочешь попробовать?

– Я? – удивился он. – Но я же...

Не дав ему договорить, Гвен ухватила его за руку и прижала к датчику большим пальцем. Джек ощутил слабый электрический разряд – от кнопки или нет, было непонятно. Над дверью загорелся яркий зелёный свет, и тесную прихожую заполнил знакомый дверной голос:

«Допуск подтверждён. Добро пожаловать, Джон Баклз!»

Глава 10

Послышалось жужжание электронного механизма, затем раздался громкий щелчок, и стальная дверь распахнулась наружу, заставив Джека отскочить.

– Она знает мой отпечаток пальца! – Он раскрыл рот от удивления.

Гвен тоже опешила, будто не ожидала такого результата, но быстро овладела собой.

– Наверное, генетическое сходство, – объяснила она.

– Но почему?..

Не слушая, провожатая шагнула в дверь.

– Заходите, не стойте на пороге!

Она быстрым шагом двинулась вперёд, и Джек с сестрой вышли следом за ней на широкий балкон, который опоясывал огромное пространство размером с железнодорожный вокзал. Весь зал от пола далеко внизу до толстых балок сводчатого потолка над головой был отделан благородным тёмным дубом, как стойки во внешнем офисе, только здесь дерево отполированное и промасленное, а декоративная резьба совершенно целая. На потолке красовался узор из переплетённых виноградных лоз, а среди листьев Джек различил крошечные фигурки людей с фонарями и подзорными трубами.

– Бюро находок и потерь стало первым публичным фили-

алом министерства, – объяснила на ходу Гвен почтительным шёпотом. – Агент по фамилии Дойл основал его в 1887 году для сбора общей информации и запросов. А это место мы называем Палатой.

– А что за министерство? – спросила Сейди.

Позади раздалось громкое клацанье. Джек обернулся и понял, что массивная стальная дверь захлопнулась, отрезав их от внешнего мира.

– Э-э... Гвен... – начал он и ойкнул, врезавшись ей в спину.

Она бросила на него хмурый взгляд, одновременно протягивая планшет мужчине в полосатом жилете и белой рубашке, который сидел на вращающемся табурете перед экраном высокого разрешения с клавиатурой, выступающей из стены. Подобные терминалы располагались на расстоянии нескольких шагов вдоль всего балкона, но большинство из них пустовало.

– Оприходуйте это, – быстро сказала Гвен, опасливо оглянувшись, – по протоколу Восемьдесят шесть. – Встретив недоумённый взгляд мужчины, она нетерпеливо щёлкнула пальцами. – Ну? Чего вы ждёте?

Полосатый жилет украдкой покосился на Джека, выдвинул из стены скрытый ящик и бросил туда планшет вместе с бланками и ручкой. Задвинул снова и молча повернулся на табурете к своему монитору.

– Но... мы же не заполнили бумаги до конца! – возмути-

лась Сейди. – А как же правило, что все формы должны быть заполнены?

– Разве я такое говорила? – дёрнула плечом Гвен, шагая дальше. – Глупости!

Джек обратил внимание, что она держится ближе к стене, сторонясь балконных перил, и хотел спросить почему, но вдруг услышал громкое «пфф!» за спиной и, оглянувшись, увидел, что из щелей по краям выдвижного ящика, где исчез планшет, просачиваются струйки чёрного дыма.

– Погоди... Он что, просто... – начал Джек.

Но Гвен уже ушла далеко вперёд.

Ускорив шаг, он на ходу заглянул через перила вниз. Там рядами выстроились широкие столы красного дерева с медными лампами и дисковыми телефонами, а между рядами сновали люди в одежде девятнадцатого века. Однако, несмотря на старинный антураж, над некоторыми столами мерцали голографические изображения, и на одном из них Джек увидел женщину в тёмно-синем пальто и красном берете, переходившую улицу.

– Ма-ама! – крикнул он, перегибаясь через перила.

– Осторожно!

Подбежавшая Гвен схватила его за шиворот и пригнула к полу. Мимо пронёсся миниатюрный дрон, и бронированный контейнер, который он нёс, чудом разминулся с головой Джека. Из четырёх круглых отверстий-дюзов по углам дрона, где могли бы крепиться несущие винты, вырывалось голу-

бловатое пламя, отражаясь в полированных крышках столов внизу. Странный реактивный летательный аппарат нырнул через перила вниз и исчез в сумраке лестницы на противоположной стороне зала.

Тем временем голографическое изображение женщины исчезло, а мужчина, сидевший за столом, глянул на балкон, поднял трубку старинного телефона с корпусом из меди и слоновой кости и стал накручивать диск, набирая номер. По залу пронёсся шепоток, поднимаясь к ушам Джека, точно пар.

– Баклз...

– Тринадцатый...

– Невозможно...

– Боже мой! Теперь повсюду раззвонят. – Гвен с силой потянула его за рукав. – Сматываемся, быстро!

Джек сердито отдернул руку:

– С какой это стати? Здесь вроде бы достаточно тепло! Ты же согреться хотела, верно?

Человек за столом внизу не сводил с них глаз, бормоча что-то в трубку. Джек расслышал только своё имя и снова это странное «тринадцатый».

Гвен всё тянула его вперёд. Джек обогнал её и загородил путь, прижимая к себе сестру.

– Мы шаг далеко не сделаем, пока ты не объяснишь, что происходит!

Закусив губу, она метнула взгляд на человека у телефона.

– Он вызвал стражей... Джек, пожалуйста! Времени совсем нет. Здесь есть компьютер, к которому у тебя должен быть доступ, но, если подоспеют стражи, министерство не...

– Да что за министерство такое?! – сердито топнула ногой Сейди.

Веснушки Гвен снова подпрыгнули – теперь в нервной улыбке.

– Министерство поиска и потерь, ясное дело... *В котором работал ваш отец.*

Глава 11

– Папа что, министр? – удивилась Сейди.

Джек вздохнул.

– Сейди, ну нет, конечно... – Он хмуро взглянул на Гвен. – Наш отец работал в торговой фирме. В американской фирме!

– Это было прикрытие. – Она приложила палец к губам и перешла на шёпот: – Ваш отец был агентом тайной сысской службы – одного из четырёх главных министерств Великобритании, которое столетиями работало на английскую корону. Он разыскивал очень важный артефакт, и поэтому...

Сейди такие подробности не интересовали.

– Ты знаешь нашего папу? – просияла она.

– Ничего она не знает, Сейди, – сердито буркнул Джек, – просто выдумывает! – Нам надо срочно отделаться от этой ненормальной и вернуться в отель, успокоиться и дожидаться возвращения мамы. – Гвен, покажи, как нам отсюда выбраться! Живо!

– Нет! – воскликнула Сейди, вырывая руку. – Она знает, как найти папу! – Она решительно выпрямилась и скрестила руки на груди. – Я без папы отсюда не уйду!

Если до сих пор ещё не все глаза в Палате были прикованы к детям, то теперь – наверняка. Джек стиснул челюсти. Хватит идти на поводу у сестрёнки! Сколько можно терпеть

недомолвки и трагические улыбки матери? Пора всё разъяснить!

– Папа не пропал, Сейди. Взрослые не пропадают просто так. – Он повысил голос – пускай слушают все эти психи! – Во всяком случае, в нынешнем столетии.

– Но... мы же приехали сюда, чтобы его найти... Найти папу и вернуть домой!

– Джек! – вмешалась Гвен. – Не надо... не сейчас.

Однако останавливаться было уже поздно.

Метнув на неё грозный взгляд, он опустил на корточки перед сестрой и продолжал:

– Сейди, постарайся понять! Произошёл несчастный случай, и лондонская полиция нашла на том месте папин бумажник... Когда мы прилетели сюда и мама пришла в больницу, тело исчезло – какая-то путаница у них с этими дурацкими формами и регламентами. – Он прикрыл глаза, глубоко вдохнул и выпалил самое главное: – Сейди, мама ищет его в моргах. Папа умер.

– Нет! – Сейди попятилась, наткнувшись на Гвен. Глаза девочки наполнились слезами. – Неправда, папа жив! Я знаю, знаю! Я найду его!

– Сейди... – Джек потянулся к ней.

Но Сейди увернулась, бросилась назад по балкону и нырнула в какую-то дверь.

– Ну что, рад? – Гвен мрачно покачала головой.

– Что за той дверью? – зло сверкнув глазами, спросил он.

Лицо секретаря смягчилось.

– Не волнуйся, Джек, ничего с Сейди не случится. Она сильная, я вижу.

Опять Гвен не ответила на вопрос, никогда не отвечает!

– Что за дверью, я спрашиваю!

Гвен закусила губу.

– У нас это называется Кладбище.

– Что?!

– Ну нет, не настоящее, конечно. Никаких тел там нет. –

Она глянула на дверь. – Во всяком случае, не так много.

– Ты совсем ненормальная... и вы все здесь. Я иду за Сейди.

– Поздно. – Гвен смотрела через его плечо.

Джек повернулся... и почти уткнулся носом в грудь рослого парня со светлыми волосами ёжиком и в твидовой куртке.

– Стой, куда прёшь! – рявкнул парень, тыкая его в грудь толстым пальцем. Очень высокий, с непомерно широкими плечами, но лет шестнадцати, не больше, о чём свидетельствовали прыщи на пухлых щеках. – Нет у тебя прав, чтобы тут ошиваться!

– Э-э... Прошу прощения, но я...

– Цыц, малявка! – Прыщавый в твиде грозно оскалился.

– Джек, познакомься, это Шоу... – вздохнула Гвен. – Он помощник дежурного. Ну вроде охранника или служителя в музее – работает по договору и тоже учится. Его прислали

за нами... Верно, Шоу?

Охранник перевёл на неё мрачный взгляд:

– Ты с какого перепугу притащила его сюда? Миссис Хадсон, наверно, не просекла?

– Я просто хотела помочь... – пожала плечами Гвен. – Надо же ему, в конце концов, узнать, кто он такой?

Шоу презрительно хохотнул:

– О чём толкуешь, первогодка? Да тебе в чулан с мётлами ходу нет, не то что в Палату!

По-видимому, он угодил прямо в точку. Гвен обиженно потупилась. А парень продолжал:

– В общем, так... – Его мясистые лапы тяжело легли детям на плечи. – Ну-ка двигайте за мной! Живо! Без разговоров!

Внезапно Джек ощутил на спине лёгкое покалывание и, повернув голову, увидел необычайно крупного сине-зелёного жука. Блестящий, будто сделанный из металла, он приподнял крылья, под которыми, к ещё большему удивлению Джека, мелькнули крошечные медные шестерёнки. Выпуклые глаза, похожие на миниатюрные линзы видеокамеры, смотрели странно осмысленно. Шевельнув длинными усами-антеннами, жук переполз с его спины на плечо, а потом прямо на ладонь охранника.

Глава 12

Взвизгнув неожиданно тонко, как девчонка, Шоу отдернул руку и стряхнул жука, но тот мигом расправил прозрачные радужные крылья и с грозным жужжанием завис прямо перед его носом-картошкой. Охранник замахнулся, чтобы сбить его на пол, но жук сделал пируэт и сел на клавиатуру пустого компьютерного терминала. Экран на стене засветился, и по нему побежали строчки программного кода.

Могучий охранник с рычанием шагнул вперёд и потянулся к зловредному насекомому, но вдруг завопил, уже от боли, – фиолетовая вспышка электрического разряда с треском опалила его руку. Гвен хихикнула, и даже Джек с трудом подавил невольный смешок, однако их веселье длилось недолго.

«УАУ!!! УАУ!!! УАУ!!!»

Пронзительный вой тревожной сирены заполнил Палату. Свет погас, а экраны всех мониторов замигали ярко-красным. Механический дверной голос монотонно стал вещать, перекрывая хаос:

«Нарушение безопасности! Нарушение безопасности!..»

Стены качнулись у Джека перед глазами, его затошнило. Шоу ощерился, как средневековая горгулья⁴, сверкнув гла-

---

⁴ Горгулья – в готической архитектуре каменное изваяние в виде мифической драконовидной змеи.

зами в мигающих кровавых отсветах.

– Ты что здесь учудил? – заревел Шоу.

– Не я, клянусь! – Джек, морщась, зажал уши руками. – Это не мой жук!

Громила замахнулся ладонью, и казалось, сейчас отвесит ему оплеуху, но быстро повернулся к терминалу и с треском припечатал жука к клавиатуре, скрипнув зубами от нового ослепительного разряда. Раздался зловещий хруст, и раненый жук, дёргаясь из стороны в сторону, метнулся сквозь балконную решётку. Шоу затопал вдогонку, направляясь к лестнице.

– Эй, ловите жука!

«УАУ!!! УАУ!!! УАУ!!!»

«Нарушение безопасности! Нарушение безопасности!..» – повторял механический голос со зловещей невозмутимостью. Затем вдруг текст изменился: «Нелегальный доступ в хранилище класса пять... Блокировка помещений запущена... Осторожно, двери закрываются!..»

Клац! Где-то в недрах Палаты защёлкнулась стальная дверь. Клац! Клац! Компьютер запирал двери одну за другой.

Из того же лестничного проёма напротив снова вылетел мини-дрон, сжимая в лапах-захватах контейнер размером с баскетбольный мяч. Служащий в полосатом жилете подпрыгнул, чтобы его схватить, но дрон ловко увильнул и стал подниматься к дальней стороне балкона, где тяжёлая дверь уже начала закрываться.

– Жук хакнул компьютер! – вскрикнула Гвен и бросилась к двери.

подавив дурноту, Джек побежал за ней, но не для того, чтобы ловить дрон. Он остановился у Кладбища и распахнул резную деревянную дверь.

Просто склад, ничего особенного. По всей длине обширной комнаты тянулись рядами дубовые полки, набитые всякой всячиной. С ближайших таращились стеклянными глазами потёртые тряпичные куклы. Тем не менее малышка могла испугаться.

– Сейди!

Сестрёнка показалась из тёмного угла, волоча за собой взятую с полки куклу.

– Что там за шум? – спросила она. Джек присел перед ней и потянулся обнять, но Сейди отстранилась. – Да ладно, брось. Что случилось?

– Расстроилась, да?

Она покачала головой:

– Не очень. Ты просто сам запутался, вот и сказал...

– Нет, Сейди, я...

Клац! Где-то на балконе захлопнулась ещё одна стальная дверь. Вскоре на склад влетела Гвен.

– Дрон успел выскочить! Надо его поймать. Быстро! Остался ещё один выход!

Она схватила Джека за руку и потащила вглубь Кладбища по пыльному красному ковру. Он, в свою очередь, тя-

нул за собой сестру, а замыкала процессию кукла со стеклянными глазами. Наконец впереди показалась наружная дверь. Стальные створки медленно сдвигались.

«Ещё один выход!» Только теперь Джек понял значение этих слов. Последняя открытая дверь, через которую можно вернуть Сейди в тишину и безопасность отеля!

Джек отбросил руку Гвен и припустился вперёд. В сознании отпечатывались мелькавшие мимо бюсты исторических деятелей в плохо пригнанных париках, старинные оловянные солдатики, пучки зонтиков, торчащие из медных ваз наподобие букетов. На полке в самом конце тарачился, словно провожая бегущих глазами, страшноватый клоун – рябая исцарапанная кукла чревоушателя с ухмылкой на ярко-красных губах.

– Скорее! – Гвен рванулась к двери, которая уже почти захлопнулась.

Джек тоже надал, но маленькие ножки Сейди за ним не поспевали. Она споткнулась и упала. Он оглянулся на бегу, но споткнулся сам и с лёту врезался головой в стальную створку. Пошатнувшись, вывалился в дверь и услышал, теряя сознание, громкое кляцанье металла. Сестрёнка осталась на Кладбище вместе со старыми тряпичными куклами и зловещим клоуном.

Глава 13

Открывать глаза не хотелось. Хорошо бы всё это оказалось сном. В голове пульсировала боль, но Джек и так всю жизнь ею маялся – безо всяких там оглушительных сирен и ударов о твёрдую сталь. Может быть, он лежит в гостиничном номере и сегодняшнее сумасшедшее утро просто ночной кошмар? А что, очень похоже: горгульи, злобные клоуны, отчаянный бег непонятно откуда и непонятно куда... Сплошные загадки и ни одного ответа.

– Джек!

Не повезло. Он разлепил один глаз – веснушчатая девчонка склонилась над ним, протягивая руку.

– Уходи-и! – простонал он.

– Вставай! Надо поймать дрон.

Шатаясь, он поднялся на ноги без её помощи и огляделся. Опять что-то вроде склада. Вокруг ряды вешалок со старой зимней одеждой. Сквозь щели по краям покорёженных гаражных ворот пробивался дневной свет. Джек скривился, потирая лоб.

– Сейди...

– Ничего с ней не случится.

– Уже случилось! Она там заперта одна с вашей жуткой сиреной и прыщавым громилой-охранником!

– Ты Шоу имеешь в виду? – Гвен сморщила нос. – Не на-

гнетай. Он безобидный... более-менее. Кроме того, миссис Хадсон за всеми следит, и с детьми она чудесно ладит.

Прежде чем Джек успел возразить насчёт последнего, Гвен потянула за цепь, поднимая железные ворота. Внутри хлынул ослепляющий свет. Когда глаза привыкли к свету, Гвен уже рылась в одежде. Сняла с вешалки тёмно-синюю спортивную куртку и кинула Джеку:

– Надевай, там холодно.

– Без сестры я никуда не пойду, – заявил он.

Но было и в самом деле холодно, поэтому куртку всё же надел, а когда застегнул молнию, в лицо ему уже летела шерстяная шапочка.

– Это тоже, – распорядилась Гвен. – Задувает будь здоров. Нам ещё соплей не хватало.

– Никуда я не пойду!

– Пойдёшь.

Он натянул шапку на уши.

– С какой стати я должен вам помогать?

Веснушчатая девчонка подскочила к нему и встала на цыпочки, заглядывая в лицо.

– Да ты что, совсем тупой?! – заорала она. Такой сердитой Джек её ещё не видел. – Взлом системы, жуки лезут в компьютеры... и как раз именно тогда, когда ты появился в Бюро! Думаешь, совпадение? Как бы не так! – Ноздри её раздувались от гнева. Потом она вдруг потупилась и отвернулась. – У тебя даже права не было сюда входить.

– Да слышал уже! – хмыкнул Джек.

Секретарь покачала головой:

– Ты не понимаешь... Когда министерство теряет агента, они ставят дымовую завесу, прячут концы и организуют прикрытие. Будь всё нормально, твоя мать никогда бы не узнала ничего от полиции и вы с сестрой даже не появились бы в Лондоне. И жук, и дрон – всё это как-то связано с последним заданием твоего отца. – Она пожала плечами. – Ну если ты не хочешь узнать, что с ним случилось...

У Джека кольнуло в груди, он опустил глаза:

– Я... не знаю...

– Понятно: не хочешь. – Такого Гвен явно не ожидала. – Ну не думаю, что у тебя есть выбор. Задание отца и привело тебя сюда. Так что хочешь не хочешь, а придётся.

– Ладно, – вздохнул он, – раз так... И что я должен делать?

Девочка выбрала себе меховые фиолетовые наушники, надела и шагнула наружу. На пороге обернулась:

– Я лучше покажу, идём.

Джек двинулся следом, разгоняя удушливое нафталиновое облако.

– Между прочим, – буркнул он в спину девочке, – я знаю, откуда эта куртка, и шапка, и твои наушники, и остальное, что там висит. Всё ношеное, а значит, потерянное! И ты ещё говоришь, что ваше сверхсекретное министерство не камера забытых вещей?

От этих слов Гвен вся сжалась, но не замедлила шага. Дёр-

нула Джека поближе к себе и сердито выпалила:

– Мы не камера! Никогда так не говори! Бюро находок и потерь – всего лишь видимая часть гораздо большей и очень секретной организации. Верхушка айсберга, который только снаружи выглядит маленьким и безобидным.

Они остановились в начале короткого переулка. Здесь, на груди битого кирпича, и нашёлся беглец. Рядом зияла дыра, за которой виднелась стальная дверь. Проломив фальшивую кирпичную стену, дрон смог пролететь всего пару шагов.

Гвен присела на корточки и перевернула помятый металлический корпус.

– Кто-то уже успел забрать контейнер. Надо спешить. – Она встала и подтолкнула Джека к середине переулка. – Давай, скажи, что ты видишь!

– Вижу сломанный дрон на битом кирпиче... – Он мрачно покосился на девчонку. – А ещё одну психованную.

Она не приняла шутки. Схватила его за куртку и притянула к себе:

– Я думала, ты и в самом деле собираешься помогать!

– Да, но... – Джек отцепил её руки. – Я не знаю, чего ты от меня хочешь!

– Джек, ты же знаешь, что отличаешься от других, не можешь не знать. Ты видишь и слышишь больше, чем все, так же как твой отец. Ну давай же, приглядиись!

Он вздохнул. Знал, конечно, хотя признаваться и не хотелось. Гвен отошла в сторону, и он прищурился, стараясь

рассмотреть все детали. Уличный шум метался эхом в стенах переулка, впиваясь в мозг разноцветными иглами. Джек зажал уши, но Гвен подскочила и отвела его руки.

– Нет, не так! Ты должен смотреть не как все, а по-своему. – Девочка снова отступила в сторону. – Открой все свои чувства,пусти мир в себя!

Он снова взглянул на неё как на городскую ненормальную.

– Да кто вы такие, чёрт побери?!

– Пожалуйста, сделай, как я прошу!

Сознание захлестнула волна информации: асфальт, кирпичи, автомобильные гудки, пляска теней, бензиновый и масляный перегар, запах пыли, мусора, нафталина, – всё сразу и вперемешку. Так было всегда – слишком много всего, слишком быстро. Джек попробовал сжать этот поток, превратить его в тонкий ручеёк – и тут же поморщился от резкой боли в висках.

– Не надо бороться, – подсказала Гвен из-за плеча, – давление только повышает барьеры. Наоборот, расслабься – тогда они сами упадут.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Читаю много... Ну же, Джек! Поверь мне, попробуй.

Стараясь подавить досаду от её настойчивости, он попробовал. Отстранился, не стал пытаться сортировать то, что приходило извне.

И впервые в жизни по-настоящему *увидел*.

Бурлящий поток словно взорвался, превращаясь в объём-

ное изображение, застыл в чёткой неподвижности. Теперь Джек видел не только кирпичные стены, а каждый кирпич, все оттенки красного и коричневого, выстроенные зигзагами прямоугольной мозаики. Асфальт под ногами пошёл пятнами и разводами сотен оттенков серого. Даже звуки, так мешавшие до сих пор, нашли своё место в общей картинке. Гудки машин отражались от стен мерцающими бронзовыми волнами: одни – сильнее и гуще, другие – тоньше и слабее. Буроватый рокот автомобильных двигателей обволакивал ноги туманной дымкой.

Любуясь переплетением бронзовых волнистых нитей, Джек понял, что может выделить любую часть изображения и сосредоточиться на каждой мелочи, не напрягаясь в попытке заглушить остальное. Он стал рассматривать остатки дрона, поворачивая разбитые детали и снова прилаживая их друг к другу, а потом удивлённо рассмеялся:

– Как это у меня получается?

Шёпот Гвен просочился в картинку полупрозрачным зимне-серым облачком.

– Ты искатель, Джек Баклз. Такой же, как твой отец и твой дед. Это наследственная способность. У меня её нет: я из министерской семьи. Всю жизнь училась работать с искателями, прочитала всё, что про них написано, но всё равно не могу видеть так, как ты. Опиши мне свои ощущения, а я помогу разобраться.

– Керосин, – произнёс он уверенно, принохиваясь, точ-

нее, приглядываясь к яркой радужно-зелёной ноте. – Отпечаток ботинка со следами керосина... Нет, тут их полдюжины одинаковых, на асфальте возле обломков. Вот здесь... – Он ткнул пальцем, а потом показал на другое место. – А тут шерстинка, маленькая и чёрная, в трещине кирпича.

Гвен вынула из кармана увеличительное стекло, аккуратно извлекла обрывок нити и стала разглядывать.

– Да, это шерсть... из такой ткани шьют пальто.

– Что, точно? – Джек моргнул, и вся картинка вдруг пропала. – Хм! Интересно, в вашем Министерстве поиска всем секретарям лупы выдают?

– А ты думаешь, я вечно собираюсь ходить в секретарях?.. Сосредоточься, Джек, ещё раз, пожалуйста. Я не вижу отпечатков ног. Где следы керосина?

Джек кивнул и снова открылся потоку ощущений, но картинка никак не получалась – одна неразбериха и боль. Его охватила паника, руки потянулись к ушам.

– Не волнуйся, Джек. Управлять собой придётся учиться, но ты это можешь!

Лишь через несколько мучительных секунд что-то начало наконец складываться. Ага, вот и радужный след! Но странное дело – след шёл от стены слева, и зеленоватые пары, клубясь, образовывали на ней какие-то знаки!

– Не понимаю... – Джек пригляделся.

– Что?

Не отвечая, он шагнул к стене и увидел торчащую из щели

обыкновенную спичку. Кто-то нарочно оставил её здесь!

– Отойди, – велел он девочке, выдернул спичку и, поколебавшись, чиркнул ею о кирпичную поверхность.

Мощная вспышка едва не опалила ему брови. Ручейки голубого пламени разбежались по стене зигзагами во все стороны, образуя пылающую надпись:

Хочешь его вернуть, XIII?

Принеси мне Искру!

– Тринадцать? – удивился Джек, прочитав римские цифры. – Что это значит? Какая такая Искра?

Гвен подошла к стене.

– Это значит, – сказала она, трогая следы угасающего пламени, – что твоя сестра, возможно, и права: ваш отец жив.

Глава 14

– При чём мой отец? – Джек остолбенело воззрился на неё. – Что ещё за «тринадцать»?

– Потом. – Гвен потянула его из переулка назад, на улицу. – Тот, кто оставил послание на стене, нечаянно вступил в керосин. Надо спешить: вдруг удастся выследить его, переиграть и опередить? Здесь есть ещё следы?

Джек кивнул, по-прежнему недоумевая. Отец жив? Похищен сумасшедшим хакером, который крадёт дроны и поджигает стены? Что за бред!

– Вот, – показал он, опускаясь на корточки, – здесь и ещё вон там, на улице.

Прохожие обходили детей, бросая мельком равнодушные взгляды. Гвен сделала два широких шага, стараясь попадать в места, указанные Джеком.

– Высокий, метр восемьдесят по меньшей мере, – заключила она. – Перешёл на ту сторону. – Она показала на ряд домов, стоящих впритык друг к другу. – Куда-то туда.

Схватив Джека за руку, она стала переходить через дорогу, то пропуская машины, то толкая его вперёд. Он не отрывал глаз от асфальта, чтобы не потерять быстро испаряющийся след. Последняя вспышка керосиновой ауры мелькнула на чугунной ручке посередине облупившейся синей двери, единственной на всей улице без рождественского вен-

ка. Джек внезапно осознал, что отец и впрямь может находиться где-то здесь.

Он схватился за ручку и уже готов был налечь плечом, как вдруг ощутил, что пальцы проваливаются в холодный металл, как недавно – в стальную дверь. И видел он уже не свою руку, а чужую, в чёрной перчатке. Перед глазами вспыхнула картинка: человек в чёрном пальто и широкополой шляпе входит в синюю дверь с каким-то ящиком под мышкой. Шагает по прогнившим доскам пола мимо ржавой раковины с жужжащими мухами, поворачивает направо и поднимается по старой скрипучей лестнице. Дверь захлопывается... Картинка исчезла – Джек снова увидел свои пальцы.

Он отпустил дверную ручку и, вздохнув, шагнул в сторону.

– Человек в чёрном.

– Что? – с недоумением глянула Гвен.

– Мм... ничего. – Джек снова взглянул на свою руку и спрятал её в карман. – Заперто, я хотел сказать.

– Хм!.. – Гвен пристально посмотрела на него, потом сильно толкнула дверь, и та отворилась с противным визгом. – И вовсе не заперто – просто заело. Это Англия, дружок. Ручки посередине двери к замкам отношения не имеют. Пошли.

В лучах света, падающих в дверной проём, кружилась густая пыль. Где-то на краю восприятия Джек ощущал и знакомое жужжание, но оно исходило не из раковины. В щелях ковра виднелись доски, покрытые плесенью. Дряхлая

лестница со сломанными перилами вела наверх.

– Туда, – шепнул он, кивая направо, где начинались ступеньки.

– Ты видишь следы?

– Да, вроде того.

Осторожно ступая по скрипучим доскам, они стали подниматься, обходя длинный свёрнутый ковёр, лежащий на лестнице. Наверху оказалась единственная комната с узкой кроватью, старинным письменным столом и стулом. Синяя аммиачная вонь, исходящая от покрытого пятнами матраса, ударила в нос будто кувалдой. Изнутри матрас кто-то грыз – какой-то мелкий зверёк.

Послышалось знакомое жужжание. Где источник шума, стало понятно на лестнице. Звук исходил из-за чёрной шторы на окне, но отодвинуть её Джек не успел. Четыре огромных сине-зелёных жука вылетели оттуда, заставив его испуганно пригнуться, поднялись к потолку и зависли в центре правильным квадратом.

– Чётко как! – хмыкнула Гвен и обернулась к Джеку: – Такие же, как тот, да?

Он кивнул.

– Да, только зачем? Ведь здесь ни компьютеров, ни дронов...

Из жуков вырвались лучи света, и на каждой из четырёх стен появилось изображение. Одно и то же – человек в чёрном. Джек сразу узнал его. Никаких сомнений. Тот самый,

из видения у синей двери, и тот же, что подтолкнул их с Сейди к дверям Бюро находок и потерь. Более того, седина и почти отсутствующий подбородок такие же, как у незнакомца в рыжем плаще, который выманил Сейди из отеля! Значит, все странные события сегодняшнего утра – части одного, хорошо продуманного плана? Ловушка?

Человек в чёрном – все четыре его копии разом – запрокинул голову и расхохотался.

Глава 15

Лучи сразу сдвинулись, пятна света вместе с изображениями быстро сползли по стенам, скользнули по доскам пола и сошлись в центре комнаты. В столбе крутящихся пылинок замерцала, обретая чёткость, объёмная голографическая фигура.

Человек в чёрном довольно потёр руки и захихикал.

– Bravo, счастливчик Джек! – воскликнул он с сильным французским акцентом. – Ты нашёл меня. *Magnifique*⁵!

– Кто вы? – Джек шагнул к фигуре. – Где мой отец?

Француз отвесил изящный поклон.

– Меня называют *Le Pendulier*, а на своём неуклюжем языке ты мог бы сказать Часовщик, но это не имеет значения. Ты должен выполнить чрезвычайно важную миссию, счастливчик Джек, вот почему я привёл тебя сюда.

– А как насчёт того дрона? – перебила Гвен, вставая плечом к плечу с Джеком. – Вы украли из министерства важный артефакт, и мы хотим его вернуть!

– Ничего я не крал! – Француз бросил на девочку гневный взгляд. Голограмма могла видеть! – Я просто вернул себе то, что украли у меня... Украл его отец! – Он кивнул на Джека и оскалил зубы в такой улыбке, от которой по спине пополз-

---

⁵ Превосходно! (*фр.*)

ли мурашки. – Однако признаю, что ничего не смог бы сделать без помощи Джека, за которую весьма благодарен... А теперь – к делу!

– Прочитал я ваше послание, – кивнул Джек. – Вы хотите какую-то Искру – а мне какое дело? Я хочу вернуть своего отца!

– О да, Искра и есть ключ к спасению твоего отца! Приноси мне её – и получишь его целым и невредимым.

Джек сжал кулаки:

– А если мне не нравится бегать по вашим поручениям? Может, лучше выследить вас?

– О, как страшно! – Часовщик шутливо воздел руки. – Выслеживать меня нет необходимости, счастливчик Джек. Я всегда у себя – в Большой часовой башне, которую вы зовёте Биг-Бен. О да, от меня есть большая польза!.. Но если... – Улыбка его вдруг растаяла. – Если ты хотя бы приблизишься к башне без Искры, твой отец умрёт! А успеешь принести к часам, до того как они пробьют полночь, останется жив. – Он грозно нахмурился. – Опоздаешь хоть на секунду – пеняй на себя!

Голограмма начала расплываться и таять.

– Стойте! – крикнула Гвен. – Скажите хотя бы, что такое Искра? Как мы её найдём?

– Как хотите. Сами соображайте. – Лицо Часовщика снова обрело чёткость. – Попробуйте спросить мальчишку с Пай-Корнер... А раз уж там будете, передайте заодно, что недол-

го осталось ему радоваться. – Он снова улыбнулся, теперь уже зловеще. – А вот вам и последняя подсказка, чтобы поторопились!

Чёрная фигура замерцала и исчезла, а жуки вдруг разлетелись в стороны и с хрустом врезались в стены. Один свалился на грязный матрас, шипя и разбрасывая фиолетовые электрические искры, а затем взорвался, полыхнув огнём. Зверёк внутри матраса издал пронзительный отчаянный писк. Остальные разбитые жуки тоже попадали кто куда. Спустя несколько секунд трескучее пламя охватило и стол, и доски пола, и даже свёрнутый ковёр на ступеньках.

Гвен бросилась к окну и рывком раскрыла шторы.

– Там пожарная лестница! – крикнула она, дёргая створку окна, но та не поддавалась.

Удушливый дым заполнил комнату. Джек растерялся, мысли путались в голове. Наконец откуда-то из подсознания всплыло кое-что из уроков пожарной безопасности в начальной школе. Надо лечь на пол!

Он упал на четвереньки и потянул Гвен за собой. Внизу дыма было меньше, и в голове немного прояснилось.

Пламя бушевало уже повсюду, пожирая дешёвые обои на стенах и перекрывая путь на первый этаж. Джек поднял руку и изо всех сил стукнул кулаком по оконному стеклу, но оно даже не треснуло.

Гвен села, прислонившись к стене.

– Стекло... противоударное... – прокашляла она сквозь

дым. – Регламент безопасности зданий... раздел «К»... Нужно ударить точно в середину... молотком!

Огонь растекался по потолку, сверкая голубыми и жёлтыми всполохами. Зрелище завораживало Джека, и он гнал мысль о том, что скоро горящие балки посыплются ему на голову.

– Джек! – снова прокашляла Гвен. – Ты что, заснул?

– Ах да, молоток... – Он перестал смотреть на пламя и сосредоточился, пытаясь открыть свои ощущения. Просто оглядеться не давал сплошной дым.

Молотка в комнате не было. Полыхающий стул, горящие обломки перил на лестнице, алюминиевая кровать с тлеющим матрасом, разбитый ящик со старым канцелярским хламом под столом...

Джек отпихнул охваченный огнём стул и носком кроссовки подтянул ящик к себе. Красные угольки посыпались на джинсы, и Гвен поспешно стряхнула их рукавом своей куртки.

– Отлично! – воскликнула она, выхватывая из ящика старинный бронзовый нож для вскрытия конвертов. – Я буду его держать, а ты ударишь... – Она снова закашлялась. Веснушки на щеках подпрыгнули в грустной улыбке. – Только не мне по руке, пожалуйста.

Замотав лицо шарфом, Гвен приподнялась и прижала к стеклу кончик ножа. Джек вытряхнул всё из ящика и грохнул им об пол. Ветхий ящик разлетелся на куски, в руке осталась

одна толстая боковина. Джек размахнулся и ударил ею по ручке ножа, приставленного к окну. От острия побежали в стороны тонкие змеящиеся трещины. После второго удара стекло разлетелось вдребезги.

Пожарная лестница на стене вела в старинный, мощённый камнем дворик на задах домов. Спрыгнув с последней ступеньки, Джек упал на колени и согнулся, мучительно выкашливая из лёгких остатки вонючего дыма, который вырывался чёрными клубами из окна над головой.

– Зачем... ему... это понадобилось? – задыхаясь, выдавил он.

– Последнее испытание? – предположила Гвен, окидывая взглядом дворик. – Видимо, хотел проверить, годишься ли ты для поисков этой его Искры. – Она вдруг нахмурилась. – А может, он просто-напросто буйный неизлечимый псих.

Джек наконец отдышался и поднялся на ноги. Наверху трещало пламя, всё сильнее охватывая дом. С улицы уже слышалось завывание пожарных сирен.

Гвен продолжала хмуриться.

– Знаешь, а ведь Часовщик... – начала она и вдруг умолкла.

– Что?

– Ладно, забудь. – Она повернулась и зашагала к выходу на улицу.

В последний раз оглянувшись на дым, Джек поспешил следом.

– Ты куда? – окликнул он. – Сама же сказала, мы даже не представляем, что за Искра ему нужна.

– Зато знаем, с чего начинать её поиски. – Гвен перешла улицу и свернула в переулок. – Часовщик дал нам две подсказки: мальчик с Пай-Корнер и пожар – что тут может быть неясного? – Перепачканное сажей веснушчатое лицо стало ещё мрачнее. – Я понятия не имею, что такое Искра, но догадываюсь, откуда она взялась... точнее, из какого времени. А эпоха та, скажу я тебе, была далеко не из самых приятных.

Глава 16

Джек никогда не думал, что поспевать за девочкой такого небольшого роста окажется настолько трудно. Ноги под её серым пальто мелькали быстрее, чем у терьера на собачьей выставке Вестминстерского клуба. Навстречу уже спешили зеваки, привлечённые густым дымом пожара.

Пошарив в кармане, Гвен выудила из него упаковку влажных салфеток.

– Вот, держи. – Она протянула несколько штук. – Оботрись. Нельзя бегать по Лондону таким чумазым – мы не трубочисты из вест-эндского мюзикла про Мэри Поппинс.

– А тот мальчик, который живёт на Пай-Корнер, кто он? – спросил Джек, оттирая сажу с лица и рук. Белые салфетки стали совершенно чёрными.

Гвен усердно занималась своим лицом.

– Скорее *не кто, а что* – это памятная статуя на том месте, где закончился большой пожар.

– Что за пожар? – Джек озадаченно нахмурился.

– Большой лондонский, тот самый. – Гвен забрала у него грязные салфетки и бросила на ходу в урну. – Великий пожар 1666 года.

– Значит, мы идём к той статуе?

– Нет, конечно.

Она внезапно свернула за угол, и Джек пустился вдогон-

ку, но замедлил шаг и обернулся, ощутив на себе чьи-то злобные взгляды. Граф Дракула, монстр Франкенштейна и Человек-волк – все трое почему-то в костюмах библейских волхвов – тарасились из витрины с надписью: «Счастливого Рождества в Музее восковых фигур мадам Тюссо!»⁶

– Жуть!

Не обращая внимания на раскрашенные фигуры, Гвен целеустремлённо шагала вперёд.

– На Пай-Корнер всего-навсего стоит позолоченная скульптура голого мальчика – так себе, если честно. Наш французский псих упомянул его, просто чтобы дать ключ к истории Искры, и мог бы этим и ограничиться. Пожар был явно лишним.

– Правда? – Джек притормозил у перехода вслед за Гвен. – Я думал... – Он на миг сбился, покосившись на рок-группу в костюмах рождественских эльфов. – Вроде бы тот Великий пожар возник случайно, а потом его раздул сильный ветер, как позже у нас в Америке, в Чикаго.

– Эту версию слушает каждый британский школьник, когда пожарные проводят урок безопасности, – пожар начался в пекарне, перекинулся на деревянные дома и тому подобное. – Гвен шутливо погрозила пальцем. – Не оставляй зажжённую плиту! Не играй со спичками!.. Только всё это детские сказочки... – Оранжевая рука на светофоре переключо-

---

⁶ Музей мадам Тюссó – музей восковых фигур, открытый в Лондоне, в районе Мэрилебон (Вестминстер), в 1835 г.

чилась на зелёного человечка, и они поспешили дальше. – На самом деле всё не так просто. Королевский пекарь даже на смертном одре отрицал свою вину, а за поджог и заговор повесили французского иммигранта – Робера Юбера. Многие здания, в том числе и пекарня, были не из дерева, а каменные и кирпичные, но огонь тем не менее распространялся с невероятной скоростью! Да и с жертвами непонятно... Сколько их было?..

– Тысячи?

Гвен иронически подняла бровь.

– Официально – шесть человек. Однако, согласно результатам последующей переписи, население Лондона уменьшилось почти на сотню тысяч... Куда, интересно, они все подевались? Историки верят королевским отчётам как Святому Писанию, хотя сообщником французских поджигателей мог быть даже родной брат короля, герцог Йоркский. Не стоит забывать, что годы спустя, будучи уже низвергнутым королём, он пытался вторгнуться в Англию с французской армией. Поэтому официальные сведения по меньшей мере сомнительны. – Она остановилась у кованых чугунных ворот в высокой белой стене, за которыми виднелись зимние скелеты облетевших деревьев. Откуда-то издалека доносилась приглушённая джазовая мелодия. – С Великим пожаром связано множество неразгаданных тайн... Возможно, Искра помогла бы их прояснить.

– И вернуть моего отца?

– Да... наверное. – Гвен прикусила губу, неловко отводя взгляд.

Джек решительно выпрямился, скрестив руки на груди.

– Ты о чём-то умалчиваешь! Что ты хотела сказать про Часовщика там, во дворе?

Она тяжело вздохнула и посмотрела ему в глаза:

– Ладно, скажу... Ты был прав, Джек.

– Когда я был прав?

– Ну насчёт отца... когда говорил с Сейди. Твои подозрения вполне обоснованны. Согласно данным министерства, Джон Баклз погиб три дня назад. Его каптенармус⁷ был найден в Тауэре с ожогами и ранениями по всему телу. Сейчас он в реанимации, но ещё не пришёл в себя.

– Каптенармус? – Джек пытался понять, что она говорит, но слова не связывались в чёткую картинку.

– Ах да... У каждого искателя есть свой каптенармус... Ну вроде ассистента – как Ватсон при Холмсе⁸. Так вот, ассистента твоего отца обнаружили в Тауре без сознания. Он был один, но рядом – куча золы, и... – Она сглотнула комок. – Рядом лежали обгоревшие остатки шляпы... котелка.

– Но Часовщик...

– У него нет никаких доказательств, что твой отец жив.

---

⁷ Каптенармус – должностное лицо в армии, которое хранит и выдаёт продовольствие, оружие или обмундирование.

⁸ Холмс и Ватсон – герои известного цикла произведений А. К. Дойла «Приключения Шерлока Холмса» о сыщике и его помощнике.

Что, если вся наша охота принесёт пользу одному Часовщику?

– Нет! – Джек отвернулся и судорожно сжал чугунную решётку. – Не может быть! Ваше министерство ошиблось.

– Понимаю, это тяжело слышать, но...

Он с силой тряхнул толстые прутья:

– Я сказал – нет! Подумаешь, обгоревший котелок. Мой отец жив! Мы найдём Искру и вернём его.

– Да, конечно... – вздохнула Гвен. – Ты прав. Глупо было с моей стороны...

Джек хмыкнул. Слишком уж легко она согласилась.

– Откуда вообще тебе всё это известно? – подозрительно прищурился он. – Ты ведь всего-навсего секретарь!

Она потупилась, прислонившись к стене.

– Ученик секретаря...

– Тогда откуда знаешь?

– Помнишь, я говорила про каптенармуса, который лежит без сознания?

– Да, а что?

Гвен отвернулась, разглядывая мостовую.

– Его зовут Перси Кинкейд. Это он научил меня всему, рассказал про искателей... готовил к работе в министерстве, сколько я себя помню. Он мой родной дядя.

– А-а... – Джек смутился. Ему не приходило в голову, что от злобного Часовщика могли пострадать и другие семьи. Теперь он понял, почему тревога и затаённая грусть на лице

Гвен напоминали выражение лица его матери. – Мы отыщем Искру, Гвен, – произнёс он уже мягче, – обязательно отыщем. Освободим моего отца и заставим Часовщика ответить за всё зло, которое он причинил.

– Да. – Она кивнула и оттолкнулась от стены. – Ну пошли.

Следом за девочкой Джек пересёк улицу и спустился по огороженным ступенькам в длинный наклонный туннель, выложенный глянцевой зелёной плиткой, напомнившей о бассейне в отеле. Задумчивая джазовая мелодия вилась в воздухе, становясь всё громче. Вдоль стены шли большие буквы: «СТАНЦИЯ РИДЖЕНТС-ПАРК».

– Мы что, поедем на поезде? – удивился Джек. – Тогда почему не сели раньше, поближе к Бюро?

Не отвечая, Гвен подошла к музыканту в тёмных очках, который прислонился к перилам цвета слоновой кости вдоль стены и наигрывал синкопированные ритмы на потёртом саксофоне. Оглядевшись, девочка достала руку из кармана и одну за другой уронила в чёрный раскрытый футляр инструмента четыре монеты.

«Правь, Британия!» – узнал мелодию Джек, прислушавшись к их звяканью. Музыкант сразу же выпрямился, одной рукой нажал несколько клавиш ответного такта, а другой распахивая замаскированную плиткой потайную дверь.

Гвен подтолкнула Джека к ступенькам:

– Мы поедем на Министерском экспрессе.

Глава 17

Первым делом Джек обратил внимание на необычное оформление секретной станции. Плитка на стенах здесь была такой же глянцевой, как и в туннеле снаружи, но была иссиня-чёрной, и казалось, что из бассейна они попали в могильный склеп. Кроме того, в отличие от обычной подземки, здесь царила тишина, которую нарушал лишь ровный низкий гул, а время от времени – едва уловимый шорох газетных страниц. Он доносился из открытой стеклянной кабинки сбоку от старомодных бронзовых турникетов, где сидел и читал газету дежурный, но не в привычной для подземки оранжевой куртке, а в костюме-тройке, на рукаве которого красовалась круглая чёрная эмблема с серебристой надписью: «Министерский экспресс».

– Моему другу нужна новая карта, – шепнула Гвен, подойдя к дежурному.

Тот поднял глаза от газеты и внимательно посмотрел на детей, потом слегка кивнул на чёрную кнопку в стенке своей будки, точно такую же, как у стальной двери Бюро. Джек невольно поморщился от неприятных воспоминаний, но услышал насмешливый шёпот Гвен:

– Мне опять самой твоим пальцем нажимать?

Поколебавшись, он приложил большой палец к биометрическому датчику и снова, как и в первый раз, вздрогнул от

слабого электрического разряда. Над кнопкой зажёгся зелёный свет, и из прорези с мелодичным звяканьем высунулась платиновая карточка. Гвен забрала её и с улыбкой кивнула дежурному, который пожал плечами и вернулся к чтению.

– Отлично! – шепнула она, отдавая карточку Джеку и отводя его в сторону. – Теперь ещё кое-что. Общий регламент, том первый, раздел седьмой, правило пять: «Агентам, сотрудникам и гостям четырёх главных министерств за исключением чрезвычайных ситуаций при нахождении на платформах Министерского экспресса запрещается издавать любые звуки, как с помощью голоса, частей тела, каких-либо инструментов, так и сочетания вышперечисленного».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.